

*В.В. Фаузер**

История развития демографических и социологических исследований в Республике Коми**

Рассмотрена история развития демографических и социологических исследований в Республике Коми. Раскрыты основные направления исследований, описаны организации, использующие социально-демографические методы исследований, отдельные персоналии, стоявшие у истоков республиканской демографии, социологии и этнографии. Приводится перечень публикаций по демографической и социологической тематике.

Ключевые слова: Республика Коми, демографические и социологические исследования, историческая демография

V.V. Fauzer

The history of the development of demographic and sociological research in the Komi Republic

The article includes an overview of the history of the development of demographic and sociological research in the Komi Republic, reveals the main directions of research, and describes the organizations using socio-demographic methods of research, scientists who stood at the origins of the republic demography, sociology and ethnography. In addition, the paper contains a list of publications on demographic and sociological topics.

Key words: Komi Republic, demographic and sociological research, historical demography

Введение. Ученые республики с 1960 гг. в своих исследованиях начинают широко использовать социологические методы. Анализ публикаций показывает, что опросы проводили представители разных отраслей науки: демографы, историки, социологи, экономисты, этнографы. Постепенно от единичных исследований, проводимых учеными-энтузиастами, социологические опросы становятся постоянным инструментом целых научных коллективов. В Коми филиале АН СССР создаются структурные подразделения, для которых демография, социология и этнография становятся постоянным занятием. Основная цель статьи – показать историю развития демографических и социологических исследований в Республике Коми, привести персоналии, стоявшие у истоков этих наук. Подробнее с публикациями по исторической демографии и экономической социологии можно ознакомиться на сайтах***.

Отдел экономики Коми филиала АН СССР. Применять социологические методы в начале 1960-х гг. стала Г.В. Загайнова при изучении миграции населения. Объектом исследования выступили шесть леспрохозов (Трактровский, Боровской, Сыктывдинский, Заозерский, Пезмогский, Троицко-Печорский) и Максаковский сплавной рейд (лето 1963–1964 гг.).

Основным источником информации стали учетные карточки работников, откуда наряду с данными, характеризующими различные стороны миграции, выбиралось и место рождения работника. Обследованым было охвачено свыше 10 % занятых в лесной промышленности республики. Выборка производилась на предприятиях с разным производственным процессом, расположенных в разных районах республики.

Было выявлено, что контингент работников лесной промышленности сформировался главным образом за счет прибывающих из-за пределов республики. Доля местных уроженцев – 22,6 %, из которых лица коренной

* **Фаузер Виктор Вильгельмович** (Сыктывкар) – доктор экономических наук, профессор, руководитель лаборатории демографии и социального управления ФИЦ Коми научного центра УрО РАН Института социально-экономических и энергетических проблем Севера, 167982, ГСП-2, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26, e-mail: fauzer.viktor@yandex.ru, <http://vvfauzer.ru>

** Статья подготовлена в рамках выполнения НИР «Население северных территорий России: история формирования и перспективы развития» (№ ГР АААА-А19-119012190103-0, 2019-2021 гг.). Благодарности – Анне Гончаренко, Назару Журавлеву и Галине Фаузер за помощь в подготовке рукописи к печати.

*** Специализированные сайты по исторической демографии и экономической социологии: <http://illhkomisc.ru/library/nauchnye-zhurnaly>; <http://vvfauzer.ru>.

национальности (коми) составляют почти 95 %. Это уроженцы близлежащих к местам лесоразработок сел, владеющие необходимыми трудовыми навыками работы в лесу и составляющие наиболее устойчивую часть населения этих районов. На уроженцев городов приходится 2,5 %.

Свыше 15 % рабочих лесной отрасли сформировалось за счет населения прилегающих районов: Волго-Вятского, Северо-Запада и Урала. Это тоже уроженцы, прежде всего, сельской местности, доля горожан среди них чуть больше 13 %. Наибольшую долю рабочих не только из Волго-Вятского района (42,5 %), но и всех этих территорий дала Кировская область, имеющая довольно тесные производственные связи с южными районами Коми АССР и по сравнению с ней более плотно населена. Особенно возросло переселение рабочих-лесозаготовителей из северной среднетаежной части Кировской обл. в последние годы в связи с вырубкой лесосечного фонда и сокращением лесозаготовок.

Из районов Северо-Запада почти половину составляют выходцы из соседних Вологодской и Архангельской областей, территорий с более сходными с Коми АССР природными и экономическими условиями по сравнению с другими районами Северо-Запада, а также Псковской области. Свыше 50 % переселенцев Урала являются уроженцами Удмуртской АССР и Пермской области, т.е. наиболее близко расположенных к Коми АССР уральских территорий, подробнее в [1, с. 19–28].

Вторую проблему занятости женщин трудоспособного возраста демографы изучали в апреле 1967 г. Было проведено анкетное обследование занятости населения в городах Инта и Микунь, в четырех поселках Воркутинского горсовета, в поселках городского типа Жешарте, Березовке и Кожве. Большой процент охваченных обследованием жителей (в городах – 20–50 %, в поселках – сплошное обследование) обеспечил репрезентативность данных и позволил сделать обоснованные выводы. Объекты обследования выбирались с учетом их размещения, величины и специализации. Инта и поселки Воркутинского горсовета – центры угольной промышленности, Микунь – лесопромышленный центр и транспортный узел, Жешарт – поселок деревообработчиков, Кожва – поселок лесоперевалочной базы, Березовка – поселок центра леспромпхоза с цехом обработки древесины.

Полученные данные свидетельствуют о том, что состав и причины незанятости женщин общественным трудом довольно различны как между отдельными районами Коми АССР, так и внутри районов. Поэтому должны быть различны и пути вовлечения женщин в общественное производство.

Наибольшие резервы неиспользуемых трудовых ресурсов женщин в республике имеются в городах и рабочих поселках Печорского угольного бассейна. К тому же здесь более высок качественный состав неиспользуемых трудовых ресурсов. Но именно в этих районах из-за повышенной стоимости строительства производственных, жилых и культурно-бытовых зданий необходим особенно строгий подход к открытию новых предприятий и учреждений для расширения сферы использования женского труда. Создание новых предприятий в целях решения данной проблемы вызывает дополнительный приток населения из-за пределов республики и затрудняет решение вопросов трудоустройства местного населения. Так, в г. Воркуте в 1962 г. для занятости девушек-подростков и жен шахтеров было открыто медицинское училище. По данным личных дел учащихся (обследование 1966 г.) уроженцы Воркуты среди них составляли всего 11 % общего состава, проживающие в Воркуте до поступления в училище несколько месяцев – 44 %. Это в основном приехавшие специально на учебу из районов Украины, Белоруссии и Краснодарского края. Таким образом, в районах Крайнего Севера готовятся кадры для других районов страны.

Первоочередными мерами, способствующими вовлечению женщин в отрасли народного хозяйства, следует считать расширение сети дошкольных учреждений, расширение сферы приложения труда, перераспределение и замещение работников-мужчин женщинами в тех производствах, где разрешено использовать женский труд, предоставление работы с неполным рабочим днем, выполнение отдельных работ на дому [2, с. 111, 115–116].

Третья проблема, на которую обратили внимание демографы, – это обеспечение нефтегазовой промышленности, являющейся одной из ведущих отраслей народного хозяйства Коми АССР, трудовыми ресурсами. С этой целью было проведено изучение особенностей формирования ресурсов труда путем обследования основных предприятий: Вой-Вожского и Тэбукского нефтегазодобывающих управлений, Вуктыльского газопромыслового управления и Печорского управления буровых работ. Обследование проводилось в летний период 1972 г., в основу его было положено изучение карточек работающих, было охвачено свыше 20 % занятых в нефтегазодобывающей промышленности. Одни из предприятий связаны с освоением перспективных месторождений, с обустройством и эксплуатацией которых возникли новые поселки городского типа (Нижний Одес – 1965 г., Вуктыл – 1968 г., Усинск – 1971 г.), другие уже имеют тенденцию сокращения объемов производства (Вой-Вож – 1947 г.).

Было установлено, что основной особенностью формирования работников нефтегазодобывающей промышленности Коми АССР является преобладание в его составе выходцев из других районов страны (86,5 %).

Доля местных уроженцев колеблется от 7 % на предприятиях с формирующимся составом работающих до 18 % в управлениях уже с постоянными кадрами. Основные районы, за счет населения которых сложился костяк работающих, – Центральный и Поволжье, а также Украина. Большое значение в формировании трудовых ресурсов, особенно новых управлений, имеет приток населения из старых нефтегазодобывающих районов Башкирии, Татарии и Северного Кавказа. В обеспечении рабочей силой Усинска значительная роль принадлежит Поволжью (29,2 %), свыше 2/3 его уроженцев – уроженцы Башкирии. В последние годы для Башкирии характерен массовый переход на механизированный способ эксплуатации скважин и в соответствии с этим высвобождение нефтяников. Важным районом снабжения кадрами пос. Вуктыл является Северный Кавказ (17 %), более 3/4 переселенцев этого района – уроженцы Краснодарского края, в преобладающем большинстве тоже уже работавшие в нефтегазовой промышленности [3, с. 112–113].

Институт языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР. У историков использовать социологические опросы стал д.и.н. Ю.В. Гагарин. Его интересовал уровень религиозности населения Коми АССР (религиозных пережитков). Исследования проводились в 1964–1968 и 1973–1974 гг. Автор проводил сплошные опросы взрослого населения ряда сел и деревень, что требовало длительных и сложных полевых работ, кропотливую ручную обработку огромного массива данных. Результаты исследований опубликованы в монографии – История религии и атеизма народа коми (М.: Наука, 1978).

По-настоящему профессиональные социологические исследования связаны с именем к.и.н. Г.П. Белоруковой. Ее внимание привлекли этнокультурные процессы в очень специфичной социальной среде – среди жителей лесных поселков республики, возникших в начале 1930-х гг., когда лесозаготовки из сезонного занятия крестьянского населения начали превращаться в специализированное промышленное производство. В таких поселках к началу 1970-х гг. проживала треть сельского населения Коми АССР. Большинство их имели смешанный состав жителей, доля с преобладанием коми относительно невелика.

Результаты исследования, осуществленного Г.П. Белоруковой в 1970–1971 гг., показали, что уровень квалификации рабочих разных национальностей (прежде всего русских и коми) примерно одинаков, а возрастной и половой состав у коми и русских различается – среди занятых на лесоразработках у коми доля женщин и молодежи заметно выше, чем у русских. У русских же выше средний уровень образования, но при этом характер культурного поведения и культурного потребления представителей обеих этнических групп существенно не различается. Интересны результаты ее анализа двуязычия и, прежде всего, характера речевого поведения респондентов. Оказалось, что лесные рабочие-коми на производстве предпочитают пользоваться либо только русским, либо русским и коми языками одновременно, а дома – коми; в то же время в поселках с преобладанием русских частота употребления русского языка коми как на производстве, так и в домашнем окружении выше, чем в поселках с преобладанием коми. Русские в основном и на производстве, и дома пользовались только русским языком, независимо от этнической среды обитания. В 1976 г. Г.П. Белорукова покинула Сыктывкар, и практика квалифицированных этносоциологических исследований на некоторое время прервалась.

Систематические этносоциологические исследования в Коми возобновились в начале 1980-х гг., когда в отделе этнографии сформировалась группа этносоциологов, которую возглавил М.Б. Рогачев. В нее вошли молодые исследователи Ю.П. Шабаев и В.Н. Денисенко [4, с. 104]. Сегодня сектор этнографии успешно продолжает работать и проводить этносоциологические исследования под руководством д.и.н. Ю.П. Шабаева.

Становление академической социологии. Развитие академической социологии связано с Институтом языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР, где в 1978 г. по решению Коми обкома КПСС был создан сектор социологических исследований [5, с. 69–71].

За период существования сектора были выполнены следующие темы: «Эффективность существующих форм и методов обучения и воспитания в системе партийного образования» (1978–1980 гг.); «Совершенствование форм и методов коммунистического воспитания в условиях современного социалистического общества на примере Коми АССР» (1981–1985 гг.); «Формирование трудовой и общественно-политической активности трудящихся промышленных предприятий в условиях интенсивного освоения природных богатств Европейского Севера (на примере Коми АССР)» (1986–1990 гг.).

Первые результаты последней темы были опубликованы в сборнике «Формирование социальной зрелости трудовых коллективов» (1987). Вопросам формирования заинтересованного и сознательного отношения к труду посвящена статья Р.И. Зубовой. На основе конкретных социологических исследований, проведенных на предприятиях Коми АССР, выявлены существенные факторы, влияющие на состояние дисциплины труда, сделано сравнение в идентичных производственных коллективах Коми АССР и Архангельской обл. [6, с. 22–37]. Статья В.В. Фаузера посвящена поиску и анализу резервов повышения эффективности производства на Сыктывкарском ЛПК. Автор на конкретном материале раскрывает резервы ускорения социально-экономического развития предприятия, показывая возможности использования организационно-

экономических факторов на производстве. Опираясь на труды советских социологов и экономистов по избранной теме, на их выводы о связи различных факторов с эффективностью производства, автор развивает и дополняет научно-теоретические обобщения по данному вопросу [7, с. 38–52].

В статье Л.Е. Худяевой и Е.В. Овчинниковой анализируется участие трудящихся в общественном самоуправлении при бригадной форме организации труда. В статье введены в научный оборот материалы социологического исследования, проведенного в г. Воркуте в 1984–1985 гг. [8, с. 53–67]. В статье П.П. Кротова на основе интервью, данных социологического исследования и периодической печати показаны качественные изменения, происходящие в профессиональной подготовке молодых рабочих [9, с. 68–82]. **Статья В.П. Чеснокова** на основе социологического исследования раскрывает роль советских граждан, работающих в коллективах объединенных советско-болгарских лесозаготовительных предприятий в Коми АССР [10, с. 98–106].

В целом можно заключить, что до начала 1990-х гг. основными направлениями научных исследований в республике были: 1) социология пропаганды и общественного мнения; 2) социология классов, социальных групп и слоев; 3) социология труда и трудовых коллективов; 4) социальное управление, планирование и прогнозирование; 5) социология быта и досуга; 6) социология культуры [11, с. 47–56, 94–120, 188–200].

Развитие региональной и экономической социологии. 12 февраля 1992 г. два сотрудника сектора социологических исследований Института языка, литературы и истории УрО РАН были переведены в отдел хозяйственного механизма Института экономических и социальных проблем Севера УрО РАН (П.П. Кротов и К.Н. Колегов). 5 января 1993 г. в институте создается межотдельская социологическая группа, которая 22 апреля 1996 г. преобразуется в отдел экономической социологии. Первым заведующим отдела стал к.социол.н. П.П. Кротов. В последующие годы его возглавляли к.социол.н. С.С. Ярошенко и к.социол.н. Т.С. Лыткина.

Исследования проводились по четырем направлениям: социально-политические факторы трансформации экономики региона; реструктуризация производства, управления и трудовых отношений; адаптация домохозяйств и экономическое поведение населения; изменение структур социальных неравенств в регионе.

Особого внимания заслуживает проект «Великая инволюция» (1994–2000 гг.), осуществляемый под руководством Майкла Буравого в сотрудничестве с П.П. Кротовым и Т.С. Лыткиной. Авторы пришли к выводу, что модели адаптации населения свидетельствуют о совместном проявлении традиционных и индустриальных (рыночных) способов решения жизненных проблем в рамках каждой модели. В зависимости от основного источника, характера ресурсов и преобладающей стратегии было выделено четыре основных модели: доходной деятельности, домашней экономики, родственного взаимодействия и экономической зависимости. Данные модели использовались как инструмент для анализа стратегий жизнеобеспечения. Среди многообразия стратегий выживания постепенно формируется распространенный тип адаптации к новым условиям, представляющий собой трансформацию традиционных способов жизнеобеспечения, приспособленных к условиям ограниченных возможностей [12; 13; 14].

Тем не менее без ответа оставались вопросы: «Что определяет стратегию экономического поведения населения?», «Каков механизм ее формирования?», «Что является ведущим в характере поведения?». Попытка ответить на них была рассмотрена в диссертационной работе Т. Лыткиной «Экономическое поведение “новых бедных” в условиях социальной трансформации» (2005 г.). Автор определяет экономическое поведение населения как совокупность действий в социальной и экономической сферах общества, предполагающих задействование доступных (социальному слою) внутренних и внешних ресурсов, направленных на удовлетворение потребностей. Каждый элемент модели экономического поведения наполнен социальными и материальными ресурсами. Так под внешними ресурсами понимаются не только доступные рабочие места, но и льготы, предлагаемые государством (гражданские права) [15]. Особое значение для отечественной экономической социологии представлял исследовательский проект «Жилищная стратификация города: рыночная эволюция советской модели» (1998–2000 гг.). Данный проект являлся результатом совместной работы социологов Республики Коми и США (М. Буравой, П.П. Кротов, Т.С. Лыткина). В ходе социальной картографии г. Сыктывкара, т.е. выделения его районов по типам жилья и составу проживающего в них населения, был описан социальный облик современного провинциального города и проверена гипотеза о взаимосвязи жилищной и социальной дифференциации.

Впервые была предложена теоретическая модель взаимодействия трех классов (жилищного, экономического и социального), позволяющая концептуализировать изменения в советской системе жилищного обеспечения. В то же время работа имеет конкретно-исторический характер, поскольку в значительной мере основывается на архивных источниках, интервью со старожилами города, исторических исследованиях и посвящена истории формирования жилищных классов г. Сыктывкара [16].

«Объединяющим» стимулом исследований по гендерной тематике стало лонгитюдное исследование по проекту «Гендерные аспекты труда в постсоветской России» под научным руководством доктора Сары Ашвин (Лондонская школа экономики), проводимом в четырех регионах, в том числе и в Республике Коми. Основной

фокус был сосредоточен на официальных бедных. Определяющими факторами являлись непосредственный интерес С.С. Ярошенко, изучающей проблемы бедности [17] и Т.С. Лыткиной, изучающей социальные группы с ограниченными социальными и материальными ресурсами. В рамках проекта основной акцент на региональном уровне переносится от исследования рабочих депрессивных предприятий к официально зарегистрированным бедным [18; 19; 20], в числе которых чаще всего оказывались низкоквалифицированные рабочие.

Она рассматривает домохозяйство как элемент институциональной среды, которое в условиях экономической нестабильности привело к усилению властных позиций женщин в низкодоходных группах населения [21; 22]. Произошло это потому, что, несмотря на декларируемое равенство полов и активное вовлечение женщин в общественное производство, в советский период перераспределения обязанностей внутри домашней сферы не произошло. Кроме того, государство всегда гарантировало мужчине более высокий заработок по сравнению с женщиной, в результате это вело к воспроизводству гендерных стереотипов, один из которых – распределение обязанностей по полу, согласно которому мужчина в семье – кормилец. В условиях экономической неопределенности, свертывания производства, распространения административных отпусков, мужчина оказался неспособным справиться со своей прямой обязанностью в семье, что вело к недовольству женщин, исключению мужчин из семьи, что вовсе не способствовало росту деловой активности у мужчин, а, напротив, ее снижению среди низкодоходных групп населения [23].

Инновационными для региона стали сравнительные исследования, подчеркнувшие значимость институтов в организации повседневных практик, особенно в условиях кардинальных социальных трансформаций [24; 25; 26].

1 октября 2006 г. сектор экономической социологии был реорганизован, часть сотрудников перешла в лабораторию демографии и социального управления: к.социол.н. В.Г. Вячеславов, к.социол.н. Т.С. Лыткина, н.с. К.Н. Колегов. В настоящее время экономической социологией занимается лишь Т.С. Лыткина, проявляют интерес к социологическим исследованиям: к.э.н. А.В. Смирнов [27] и м.н.с. Н.Ю. Журавлев [28]. Продолжается сотрудничество с уехавшими из региона учеными [29; 30].

Демографические исследования в Республике Коми. В 1944 г. в Коми АССР создается База академии наук (с 1949 г. – Коми филиал АН СССР). В числе приоритетных научных направлений значится и демография [31]. Требовалось научное обоснование потребности республики в трудовых ресурсах [32]. Организатором демографического направления стал проф. В.П. Подоппелов. К числу его заслуг можно отнести построение таблиц смертности, разработанных совместно с А.И. Таскаевым и И.К. Косенко, что позволило сделать долгосрочные прогнозы численности населения [33].

С 1980-х гг. демографические исследования вновь стали дополняться анкетными опросами населения и опросами экспертов. Первое социологическое исследование по демографической тематике было проведено среди женщин Ижемского района в 1989 г. Основной научный интерес состоял в изучении репродуктивного поведения коми-женщин [34].

В начале 1990-х гг. научные исследования находят отражение в монографиях: «Проблемы формирования населения Республики Коми, 1993» [35]; «Динамика, структура и особенности формирования населения Республики Коми, 1994» [36]; «Региональные проблемы воспроизводства и занятости населения, 1996» [37]; «Сельское население северного региона: проблемы воспроизводства и занятости, 1998» [38]. Особое место в изучении демографических процессов в Коми занимают две монографии: «Население Республики Коми: прошлое, настоящее, будущее (о чем рассказывают переписи), 2001» [39] и «Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция, 2001» [40].

Следует отметить совместный вклад историков и демографов в изучении демографических процессов, начиная от первобытных стоянок до конца XX в. [41; 42; 43; 44; 45]. С 2008 г. в ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН издается научный журнал «Историческая демография». Новой вехой в демографических исследованиях 1990–2000-х гг. стало изучение демографических процессов у финно-угорских народов. В опубликованных работах рассматривается демографическая динамика коми на фоне родственных финно-угорских народов [46; 47; 48; 49; 50].

Вклад демографии в развитие территории. В начале 1980-х гг. было обосновано предложение «расширить круг лиц, которым начисляется районный коэффициент, – это должно было относиться к студентам и неработающим пенсионерам» [51, с. 21].

В 1990-е гг. сделан важный вывод: демографический потенциал, созданный в северных районах, является достаточным для дальнейшего развития производительных сил. Его сохранение в последующие годы позволило бы иметь на Севере постоянное население при минимальной внешней миграции высококвалифицированных работников. Обоснована концепция формирования населения в северных районах, которая содержит ряд взаимосвязанных блоков: «экономика и хозяйство», «расселение», «экология», «региональная демографическая политика» [52; 53, с. 8–9].

Опыт освоения Севера показал, что природные ресурсы, необходимые для экономики страны, должны осваиваться собственными производительными силами. Выявлена зависимость между системой расселения и эффективностью формирования населения; доказано, что учет демографических структур в разные периоды освоения при формировании системы расселения позволяет значительно повысить приживаемость новоселов [54, с. 178–183]. Показано, что миграционная убыль последних десятилетий привела к потере постоянного населения наиболее дееспособных возрастов, замене их представителями стран дальнего и ближнего зарубежья, где особое место занимают мигранты из Средней Азии и Закавказья [55; 56].

Выявлено, что Север России перестал быть привлекательным местом как регион для постоянного или длительного проживания; раскрыто, что такой настрой у населения вызван экономической непривлекательностью, социальной дезорганизацией, потерей ряда льгот и гарантий, характерных для пионерного периода освоения [57; 58]. О последствиях колонизации Коми края с привлечением большого количества мигрантов достаточно полно сказано в работах Т.С. Лыткиной [59; 60]. В них делается вывод о том, что местные жители оказались исключенными из освоения и распределения социально-экономических благ, получаемых от эксплуатации природных ресурсов [61].

Ученые Республики Коми: демографы, историки, социологи, трудовики. С 1980-х гг. ученые республики начинают активно защищать кандидатские и докторские диссертации. По специальности 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (специализации – экономика народонаселения и демография; экономика труда): **Фаузер В.В.** «Проблемы формирования населения в районах Севера (на примере Коми АССР)» (1983 г., к.э.н.); «Проблемы демографического развития Российского Севера» (1996 г., д.э.н.); **Попова Л.А.** «Проблемы демографического развития семьи в Республике Коми» (1996 г., к.э.н.), «Особенности современного популяционного кризиса в северном полиэтническом регионе» (2005 г., д.э.н.); **Котырло Е.С.** «Регулирование рынка труда с позиции маркетинга» (2000 г., к.э.н.); **Быковская Л.И.** «Механизм поддержки доходов и его влияние на снижение масштабов бедности» (2001 г., к.э.н.); **Истомина Е.В.** «Влияние структурных преобразований в экономике на занятость населения» (2002 г., к.э.н.); **Рожкин Е.Н.** «Этнические особенности демографического развития Республики Коми» (2002 г., к.э.н.); **Климашевская Е.В.** «Формирование и использование трудового потенциала энергетического комплекса Республики Коми» (2003 г., к.э.н.); **Клепиков Н.В.** «Демографическая дифференциация потребительских предпочтений жителей северных городов» (2006 г., к.э.н.); **Черных А.И.** «Демографическое измерение профессионального развития человеческих ресурсов в условиях всероссийской депопуляции» (2007 г., к.э.н.); **Климочкина Н.И.** «Формирование населения и использование его трудового потенциала в нефтегазовом секторе Республики Коми» (2007 г., к.э.н.); **Макарова В.Н.** «Экономические инструменты регулирования демографических процессов северного региона» (2009 г., к.э.н.); **Фаузер Вл.В.** «Демографическая дифференциация социально-трудовых отношений» (2010 г., к.э.н.); **Назарова И.Г.** «Демографические и трудовые проблемы северных регионов России: теория и практика» (2012 г., д.э.н.); **Юсупова И.В.** «Разработка мер государственного регулирования регионального рынка труда с использованием балансовой модели» (2014 г., к.э.н.); **Смирнов А.В.** «Методический инструментарий построения долгосрочных демографических прогнозов на уровне местных сообществ» (2017 г., к.э.н.). По специальности 22.00.03 – экономическая социология: **Ботош Н.Н.** «Материальное положение сельских женщин Республики Коми и факторы его дифференциации» (1997 г., к.э.н.). По специальности 22.00.03 – экономическая социология и демография: **Лыткина Т.С.** «Экономическое поведение «новых бедных» в условиях социальной трансформации» (2005 г., к. социол. н.). По специальности 07.00.02 – отечественная история: **Жеребцов И.Л.** «Миграции населения Коми края в конце XVI – начале XVIII века» (1989 г., к.и.н.), «Демографические процессы в Коми крае в конце XV – начале XX века» (1998 г., д.и.н.).

С 1983 г. демографические исследования получают официальную прописку и проводятся на регулярной основе в Отделе экономики Коми филиала АН СССР, а затем в Институте социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН: 1) в секторе «Воспроизводства населения и трудовых ресурсов», заведующие В.П. Подоплелов (1983–1988 гг.), В.В. Фаузер (1988–1992 гг.); 2) в отделе «Социальной демографии и проблем занятости», заведующий В.В. Фаузер (1992, 1995–1999 гг.); 3) в секторе «Социального менеджмента», заведующий В.В. Фаузер (1999–2003 гг.); 4) в лаборатории «Демографии и социального управления», заведующий В.В. Фаузер (2003 г. по н/в).

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что научные исследования по исторической и региональной демографии, региональной и экономической социологии широко востребованы, публикуются в специализированных [62; 63] и многопрофильных российских журналах [64; 65; 66; 67], в зарубежных журналах и монографиях [68–72].

Источники и литература

1. *Загайнова Г.В.* Роль миграции в формировании населения лесных районов Коми АССР // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. Сыктывкар, 1967. Т. 11. №1 (11). С. 19–28.
2. *Загайнова Г.В., Подоплелов В.П.* Занятость женского трудоспособного населения Коми АССР в общественном производстве // Труды Коми филиала Академии Наук СССР. Сыктывкар, 1970. № 20. С. 110–117.
3. *Загайнова Г.В., Ханов В.А.* Формирование кадров нефтегазодобывающей промышленности Коми АССР // Труды Коми филиала Академии Наук СССР. Сыктывкар, 1974. № 28. С. 112–116.
4. *Шабаев Ю.П., Денисенко В.Н.* Этносоциология в Коми: становление, результаты, перспективы // Социологические исследования. 2009. С. 103–109.
5. В научном поиске. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1991. 72 с.
6. *Зубова Р.И.* Факторы, влияющие на укрепление трудовой дисциплины // Формирование социальной зрелости трудовых коллективов. Сыктывкар, 1987. С. 22–37. (Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР. Вып. 39)
7. *Фаузер В.В.* Социальные резервы трудового коллектива: социологический аспект // Формирование социальной зрелости трудовых коллективов. Сыктывкар, 1987. С. 38–52. (Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР. Вып. 39).
8. *Худяева Л.Е., Овчинникова Е.В.* Участие рабочих в управлении производством как показатель социальной зрелости коллектива // Формирование социальной зрелости трудовых коллективов. Сыктывкар, 1987. С. 53–67. (Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР. Вып. 39).
9. *Кротов П.П.* Качественные изменения подготовки квалифицированных кадров рабочих в системе профессионально-технического образования // Формирование социальной зрелости трудовых коллективов. Сыктывкар, 1987. С. 68–82. (Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР. Вып. 39).
10. *Чесноков В.П.* Интернациональное воспитание советских граждан, работающих в коллективах советско-болгарских лесозаготовительных предприятий в Коми АССР // Формирование социальной зрелости трудовых коллективов. Сыктывкар, 1987. С. 98–106. (Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР. Вып. 39).
11. Марксистско-ленинская социология / Отв. ред. Г.В. Осипов, В.Н. Иванов. М.: Наука, 1988. 263 с.
12. *Буравой М.* Великая инволюция: реакция России на рынок // На пути к рыночной экономике: социальная практика регионального развития. Сыктывкар, 2003. С. 13–54.
13. *Burawoy M., Krotov P., Lytkina T.* Domestic Involvement: How Women Organize Survival in a North Russian City. In Victoria Bonnell and George Breslauer (eds.) *Russia in the New Century*. Boulder, Co.: Westview Press, 2000. P. 231–257.
14. *Burawoy M., Krotov P., Lytkina T.* Involvement and Destitution in Capitalist Russia // *Ethnography*. 2000. Vol. 1, no 1. P. 43–65.
15. *Лыткина Т.С.* Экономическое поведение «новых бедных» в условиях социальной трансформации: дис. ... канд. социол. наук. М., 2005. 167 с.
16. *Буравой М., Кротов П.П., Лыткина Т.С.* Жилищная стратификация города: рыночная эволюция советской модели. Сыктывкар, 2003. 120 с. (Коми научный центр УрО РАН).
17. *Ярошенко С.С.* Гендерные различия стратегий занятости официальных бедных в России // На пути к рыночной экономике: социальная практика регионального развития. Сыктывкар, 2003. С. 127–161. (Труды Коми научного центра УрО Российской АН; № 168).
18. *Лыткина Т.С.* Распределение власти в семье как фактор стратегий занятости и организации домашнего хозяйства // Рубеж. Альманах социальных исследований. 2001. № 16–17. С. 60.
19. *Лыткина Т.С.* Социальная биография исключения в постсоветской России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14. № 1. С. 87–109.
20. *Лыткина Т.С.* Социальный капитал в решении социальных проблем: практики солидарности бедных в Республике Коми // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. 15. № 3. С. 130–154.
21. *Лыткина Т.С.* Домашний труд и гендерное разделение власти в семье // Социологические исследования. 2004. № 9 (245). С. 85–91.
22. *Лыткина Т.С.* Институциональные контексты одинокого материнства в России // Историческая демография. 2010. № 2(6). С. 61–71.
23. *Лыткина Т.С.* Экономическая адаптация домохозяйств в условиях социальной и гендерной трансформации // На пути к рыночной экономике: социальная практика регионального развития. Сыктывкар, 2003. С. 162–197. (Труды Коми научного центра УрО Российской АН; № 168).
24. *Лыткина Т.С.* Социальное самочувствие и поведение сельских жителей Севера и Юга России (на примере Республик Дагестан и Коми) // Россия и современный мир. 2008. № 2 (59). С. 181–189.
25. *Лыткина Т.С.* Трансформация гендерного порядка: от традиции к современности. Опыт этносоциологического анализа Северного Кавказа // *Labogotium: журнал социальных исследований*. 2010. № 3. С. 96–125.
26. *Лыткина Т.С.* Трансформация семьи и домашнего хозяйства. Опыт социологического описания жизни табасаранцев // Социологические исследования. 2008. № 5 (289). С. 119–124.
27. *Лыткина Т.С., Смирнов А.В.* Российский Север в условиях глобальной нелиберальной политики: преодоление пространственного неравенства или вытеснение? // Мир России. 2019. Т. 28. № 3. С. 27–47. – DOI: 10.17323/1811-038X-219-28-3-27-47.

28. *Лыткина Т.С., Журавлев Н.Ю.* Устойчивое развитие в российских научных публикациях: контент-анализ // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера: Сборник статей Шестой Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (19–21 сентября 2018 г., Сыктывкар): в 3 ч. Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2018. Ч. I. С. 133–141.
29. *Лыткина Т.С., Ярошенко С.С.* Возможна ли социология для трудящихся классов сегодня? // Мир России. 2019. Т. 28. № 1. С. 101–123. – DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-1-101-123.
30. Социальные режимы постсоветского производства / Коллектив авторов. Сыктывкар, 2008. 144 с. (Коми научный центр УрО Российской АН).
31. *Задорожный В.Н., Залевский В.А., Фаузер В.В.* Республика Коми: социально-экономическое развитие / Отв. ред. докт. экон. наук, проф. В.В. Фаузер. М.: Экон-Информ, 2011. 150 с. (Б-ка менеджера; Вып. 20).
32. *Фаузер В.В., Назарова И.Г., Фаузер В.В.* Социально-трудовые отношения: отраслевая и региональная специфика / Отв. ред. Н.Д. Цхадая. М.: Экон-Информ, 2010. 174 с. (Б-ка демографа; Вып. 13).
33. *Подоплелов В.П., Таскаев А.И., Косенко И.К.* Население Европейского Севера СССР (Смертность и продолжительность жизни по данным переписей населения 1959–1970 гг.) / Коми филиал Академии наук СССР. Сыктывкар, 1974. 450 с.
34. *Фаузер В.В.* Детность семьи и некоторые установки репродуктивного поведения // Социально-экономическое развитие районов Севера. Сыктывкар, 1991. С. 61–68 (Тр. Коми НЦ УрО АН СССР; № 119).
35. *Фаузер В.В.* Проблемы формирования населения Республики Коми. М.: Союз, 1993. 93 с.
36. *Фаузер В.В., Подоплелов В.П., Загайнова Г.В.* Динамика, структура и особенности формирования населения Республики Коми. Сыктывкар, 1994. 104 с.
37. Региональные проблемы воспроизводства и занятости населения / В.В. Фаузер, Г.В. Загайнова, В.П. Подоплелов и др. Сыктывкар, 1996. 112 с.
38. *Фаузер В.В., Парначев А.А.* Сельское население северного региона: проблемы воспроизводства и занятости. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1998. 176 с.
39. *Сквозников В.Н., Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Безносова Н.П.* Население Республики Коми: прошлое, настоящее, будущее (о чем рассказывают переписи). Сыктывкар: Госкомстат Республики Коми, 2001. 202 с.
40. *Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Загайнова Г.В.* Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция. Сыктывкар, 2001. 124 с.
41. *Жеребцов И.Л., Фаузер В.В.* Демография сельского населения Коми края // Столетний вклад Российской академии наук в становление и развитие сельского хозяйства на европейском Севере: перспективы использования достижений фундаментальной науки. Сыктывкар, 1999. С. 11–12.
42. *Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Вишнякова Д.В.* Сельское население Коми в середине XIX–XX веке: расселение, состав, численность. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2005. 220 с.
43. *Жеребцов И.Л., Фаузер В.В.* Управление социально-демографическими и этническими процессами в национальном регионе (на примере Республики Коми XV–XX вв.) // Российский фонд фундаментальных исследований. Региональный конкурс «Урал – 2001» в Республике Коми. Сыктывкар, 2004. С. 361–383.
44. От первобытных стоянок – к городам. Очерки истории заселения Республики Коми с древнейших времен до конца XX века / Жеребцов И.Л., Безносова Н.П., Вишнякова Д.В., Игнатова Н.М., Рожкин Е.Н., Фаузер В.В., Шабаев Ю.П. Сыктывкар, 2014. 296 с.
45. *Подоплелов В.П., Фаузер В.В., Жеребцов И.Л.* Население Республики Коми на рубеже веков: исторический опыт и перспективы развития // Региональная демография. Выпуск первый. Сыктывкар, 2003. С. 72–79.
46. *Фаузер В.В.* Демографическое развитие финно-угорских народов: общие черты и специфические особенности // Социальная и демографическая политика. 2006. № 3. С. 40–51.
47. *Фаузер В.В.* Прошлое и настоящее демографического развития финно-угорских народов // Здоровье, демография, экология финно-угорских народов. 2008. № 3–4. С. 27–36.
48. *Фаузер В.В.* Финно-угорские народы в современном мире // Ежегодник финно-угорских исследований. 2011. № 3. С. 111–125.
49. *Фаузер В.В.* Финно-угорские народы в современном мире: демографическое измерение // Идентичность и изменяющийся мир: Материалы V Всемирного конгресса финно-угорских народов (Ханты-Мансийск, 2008). Сыктывкар, 2008. С. 150–165.
50. *Фаузер В.В.* Финно-угорские народы: история демографического развития. Сыктывкар, 2005. 24 с.
51. *Фаузер В.В.* Проблемы формирования населения в районах Севера (на примере Коми АССР): автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1983. 22 с.
52. *Подоплелов В.П.* Проблемы воспроизводства населения, формирования трудовых ресурсов и их рационального использования. Сыктывкар, 1972. 61 с. (Серия препринтов «Научные доклады» / Коми филиал Академии наук СССР. Вып. 3).
53. *Фаузер В.В.* Проблемы демографического развития Российского Севера: автореф. дис. ... докт. экон. наук. М., 1996. 34 с.
54. *Фаузер В.В.* Проблемы демографического развития Российского Севера: дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05: защищена 15.03.1996. М., 1996. 328 с.
55. *Лыткина Т.С., Фаузер В.В.* Государственное управление принудительной миграцией как способ освоения Севера России в 1930–1950-е гг. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. XIX. № 1 (84). С. 90–109.
56. *Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н.* Государственное управление миграцией населения: от принуждения к

поощрению // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ (электронный журнал). 2015. № 3. С. 151–168.

57. Фаузер В.В., Лыткина Т.С. Вахтовый метод и демографический потенциал Российского Севера // Управленческие аспекты развития Северных территорий России: материалы Всерос. науч. конф. (20–23 октября 2015 г., Сыктывкар): в 4 ч. Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2015. Ч. 2. С. 302–307.

58. Фаузер В.В., Назарова И.Г. Российский Север: проблемы работающих вахтовым методом и государственная политика переселений // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ (электронный журнал). 2011. № 2.

59. Лыткина Т.С. Социальный потенциал северного города: от игнорирования к признанию // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. Т. XVII. № 3. С. 33–47.

60. Лыткина Т.С. Человек на Севере после распада СССР: от признания к игнорированию // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2014. № 3. С. 144–151.

61. Лыткина Т.С., Фаузер В.В. Трансформация семьи и гендерных ролей в России: прошлое и настоящее // Демографическая история России и регионов. Межрегиональный научный сборник. Выпуск 2: Динамика численности городского и сельского населения России. Сыктывкар, 2018. С. 109–122.

62. Жеребцов И.Л. Историография работ по демографии, экономике труда и социологии, выполненных на материалах Республики Коми и Севера России // Историческая демография. 2017. № 1. С. 87–98.

63. Фаузер В.В. История развития демографической науки: от теории к практике // Историческая демография. 2017. № 1 (19). С. 68–75.

64. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Особенности расселения населения в Арктической зоне России // Арктика: экология и экономика. 2016. № 2 (22). С. 40–50.

65. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Смирнов А.В. Дифференциация арктических территорий по степени заселенности и экономической освоенности // Арктика: экология и экономика. 2017. № 4 (28). С. 18–31. – DOI: 10.25283/2223-4594-2017-4-18-31.

66. Фаузер В.В., Смирнов А.В. Мировая Арктика: природные ресурсы, расселение населения, экономика // Арктика: экология и экономика. 2018. № 3 (31). С. 3–22. – DOI: 10.25283/2223-4594-2018-3-3-22.

67. Фаузер В.В., Смирнов А.В. Российская Арктика: от острогов к городским агломерациям // ЭКО. 2018. № 7. С. 112–130. – DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2018-7-112-130.

68. Ashwin S., Lytkina T. Men in Crisis in Russia: the Role of Domestic Marginalization // Gender and Society. 2004. Vol. 18, no 2. P. 189–206.

69. Ashwin S., Tartakovskaya I., Ilyina M., Lytkina T. Gendering Reciprocity: Solving a Puzzle of Nonreciprocation // Gender and Society. 2013. Vol. 27, no 3. P. 396–421.

70. Fauzer V., Kuratova L., T., Fauzer G. Problems of the Population Reproduction in the Russian North / 6th International Conference “Application of new technologies in management and economy” (ANTiM 2018). Proceedings. Belgrade: University „Union – Nikola Tesla”, 2018. Vol. 1. P. 433–444.

71. Fauzer V., Lytkina T., Smirnov A., Fauzer G. Features of Ethnic Structure of the Russian North Population / 6th International Conference “Law, Economy and Management in Modern Ambience” (LEMiMA 2019). Proceedings. Belgrade: University „Union – Nikola Tesla”, 2019. Vol. 1. P. 191–203.

72. Fauzer V., Smirnov A., Lytkina T. Demographic Approach to Estimation of Sustainable Development in Russian Northern Regions // International Journal of Economics and Law. 2018. Vol. 8, no 22. P. 47–60.